

«ВЕЛИКИЙ ПРОЕКТ» ДЖ.Ф. КЕННЕДИ

О.Г. Лекаренко

В статье рассматривается предложенная правительством Дж.Ф. Кеннеди концепция «партнерства равных» Соединенных Штатов Америки с формирующейся единой Европой (так называемый «Великий проект»). Проанализированы основные мероприятия правительства Дж.Ф. Кеннеди и Л.Б. Джонсона по реализации «Великого проекта» и их итоги. Делается вывод о том, что неготовность США разделить лидерство с западноевропейскими странами и незавершенность процесса европейской интеграции препятствовали установлению партнерских отношений между США и единой Европой.

Ключевые слова: «Великий проект», европейская интеграция, европейская политика США, Дж.Ф. Кеннеди, Л.Б. Джонсон, трансатлантические отношения

The article discusses the concept of «partnership of equals» between the United States and uniting Europe proposed by the John F. Kennedy's administration (so called «Grand Design»). The main activities of the government of Kennedy and Johnson for the implementation of the «Grand Design» and their results are analyzed. It is concluded that the unwillingness of the United States to share leadership with Western European countries and the incompleteness of European integration process prevented the establishment of true partnership between the United States and united Europe.

Key words: «Grand Design», European integration, U.S. European policy, John F. Kennedy, Lyndon B. Johnson, transatlantic relations

DOI: DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-11-29

После окончания Второй мировой войны между США и странами Западной Европы сложились тесные союзнические отношения.

Лекаренко Оксана Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений. ФГАОУ ВО «Томский исследовательский государственный университет».

Роль лидера западного сообщества взяли на себя США, которые к концу войны заметно укрепили свои позиции. Послевоенный американско-европейский союз был основан на экономическом, военном и политическом превосходстве Соединенных Штатов, с одной стороны, и слабости и зависимости западноевропейских стран от американской экономической и военной помощи – с другой. Американская финансовая помощь по плану Маршалла дала необходимый толчок для начала процесса послевоенного восстановления европейских экономик и способствовала более тесному экономическому сотрудничеству стран Западной Европы. Благодаря созданию Организации Североатлантического договора (НАТО) западноевропейские страны получили американские гарантии безопасности, включая ядерное сдерживание. НАТО, в которой США являлись безусловным лидером, обеспечила институциональные формы трансатлантического союза. В начале холодной войны интересы США и стран Западной Европы во многом совпадали. Идеологи концепции атлантизма, положенной в основу трансатлантических отношений, верили в то, что общность принципов организации, политических целей и ценностей западных «рыночных демократий» и впредь будут способствовать их тесному сотрудничеству.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. соотношение сил внутри западного блока начало меняться. К этому времени в странах Западной Европы завершился процесс послевоенного экономического восстановления. Успехи в экономике были тесно связаны с начавшимся процессом европейской интеграции и созданием Европейского экономического сообщества (ЕЭС или Общий рынок). Европейская интеграция укрепила позиции Европы по отношению к Соединенным Штатам. Западноевропейские страны не только перестали быть зависимы от американской экономической помощи, но и вступили с ними в конкурентную борьбу на внешних рынках. В то же время в США наблюдались замедление темпов промышленного развития, сокращение экспорта и рост дефицита платежного баланса, который к концу 1950-х гг. начал принимать угрожающие размеры и сопровождался потерей золотого запаса страны. В государствах Западной Европы накопилось большое количество американских долларов, которые их держатели по условиям Бреттон-Вудской финансовой системы в любой момент могли попросить обменять на золото. В 1958–1960 гг. платежный дефицит США равнялся 11 млрд долл., потеря золота ежегодно составляла 3,7 млрд долл.¹ Относительное экономическое превосходство США за-

¹ Report to the Honorable John F. Kennedy by the Task Force on the Balance of Payments, December 27, 1960 // National Security Archive (Далее: NSA.). Kai Bird Donation. Box 5. Folder «Truman Archives: NATO, 1960s».

метно уменьшилось. В трансатлантических отношениях сотрудничество стало причудливым образом сочетаться с конкуренцией.

Создание таможенного союза в рамках ЕЭС привело к тому, что торговля внутри Общего рынка стала развиваться быстрее, чем с третьими странами. Введение протекционистского по своей сути единого внешнего тарифа создало дополнительные препятствия для американского экспорта в Европу. США частично обходили высокие таможенные барьеры ЕЭС путем создания филиалов американских компаний в Европе, однако это вело к оттоку частных инвестиций из страны и усугубляло проблему растущего дефицита платежного баланса. Американские производители испытывали беспокойство в связи с формированием Общей сельскохозяйственной политики ЕЭС, которая закрывала европейский рынок для иностранной продукции. В результате введения подвижных пошлин на сельскохозяйственную продукцию между США и Общим рынком произошел первый крупный торговый конфликт – так называемая «куриная война» (1962–1964). Другая проблема вытекала из заключения сообществом преференциальных торговых соглашений с развивающимися странами. Данные соглашения устанавливали льготный режим торговли развивающихся стран с ЕЭС и усиливали конкурентные преимущества Западной Европы.

Экономические успехи сообщества способствовали большей независимости внешнеполитического курса стран-членов ЕЭС. В Западной Европе усиливались голоса сторонников превращения единой Европы в независимую силу в международных отношениях. Особенно ярко это проявлялось в политике Ш. де Голля, который в 1958 г. вернулся в большую политику и снова возглавил правительство Франции. Де Голль ставил на первое место не западную солидарность, а государственные интересы собственной страны. Французский лидер оспаривал право Соединенных Штатов выступать от имени всего Запада на основании того, что интересы всех демократических государств похожи, а американские ресурсы превышают ресурсы остальных западных стран².

К экономической конкуренции между США и ЕЭС добавлялись противоречия в НАТО по вопросам военной стратегии Альянса. Запуск в СССР первого искусственного спутника Земли и появление у Советского Союза межконтинентальных баллистических ракет поставили под вопрос надежность американских ядерных гарантий. Стратегия «массированного возмездия», предполагавшая автоматическое применение американского ядерного оружия в случае советской военной агрессии, была хороша в условиях, когда США могли держать под при-

² De Gaulle and the United States: a Centennial Reappraisal / Ed. by R.O. Paxton, N. Wahl. Oxford; Providence, 1994. P. 296.

целом почти всю территорию СССР, оставаясь неуязвимыми для противника. Теперь противник мог в любой момент нанести ядерный удар по любой точке страны. Впервые в истории США утратили стратегическую неуязвимость. В Европе засомневались в том, используют ли США свой ядерный арсенал для защиты союзников с учетом того, что сами они стали уязвимыми для советского удара³. Данные сомнения способствовали росту стремления европейских членов Альянса играть большую роль в процессе принятия стратегических решений в НАТО и развивать собственные ядерные силы в дополнение к американскому ядерному сдерживанию. В 1960 г. Франция вступила в клуб ядерных держав, став третьей западной страной после США и Великобритании, обладающей ядерным оружием.

Соединенные Штаты встали перед необходимостью пересмотра ядерной стратегии НАТО и предоставления союзникам доступа к принятию решения об использовании ядерного оружия. Взамен обесценившейся стратегии «массированного возмездия» американское руководство предложило стратегию «гибкого реагирования». Новая стратегия стремилась повысить управляемость конфликтов и вводила принцип соразмерности средств и методов характеру и масштабам конфликта. Она выделяла несколько стадий в процессе развития конфликта: демонстрация силы и обычный конфликт, конфликт с локальным применением ядерного оружия, тотальная ядерная война. Тезис о «контролируемой эскалации» конфликта предполагал возможность его урегулирования на любой стадии различными средствами. «Дозированное применение силы» было призвано не допустить эскалации любого возникшего конфликта до таких размеров, когда в ход будет пущено ядерное оружие. Новая стратегия была не лишена противоречий. На практике невозможно было определить, когда в управляемой эскалации наступит момент, после которого ситуация может выйти из-под контроля. Реализация стратегии «гибкого реагирования» требовала скоординированных действий союзников и централизованного контроля в области ядерных вооружений с учетом того, что США не являлись единственной страной западного блока, обладающей ядерным оружием⁴.

Правительство Дж.Ф. Кеннеди предприняло попытку адаптировать трансатлантические отношения к тем изменениям, которые произошли в отношениях между двумя регионами. Команда Кеннеди предложила обновленную концепцию трансатлантического партнерства, провозглашенную президентом 4 июля 1962 г. В 1960-е гг. Аме-

³ *Kissinger H.A.* Strains in the Alliance // Foreign Affairs. 1963. Vol. 41. No. 1. P. 274–276.

⁴ *Gaddis J.L.* Strategies of Containment: a Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. N.Y., 1982. P. 206–208, 214–217.

рика нуждалась в поддержке Европы, как некогда послевоенная Европа нуждалась в американской помощи. Успешное противостояние с СССР во всех точках земного шара требовало, чтобы союзники взяли на себя часть расходов, ибо американская нация больше не могла позволить себе нести в одиночку «любое бремя». Выступая в Филадельфии по случаю 186-й годовщины подписания Декларации независимости, Дж.Ф. Кеннеди заявил:

«Народы Западной Европы, издавна разделенные междоусобицами гораздо более ожесточенными, чем те, которые существовали между тринадцатью колониями, сегодня объединяются, стремясь, как и наши предки, обрести в разнообразии свободу, а в единстве — силу. Соединенные Штаты смотрят на это грандиозное новое предприятие с надеждой и восхищением. Мы рассматриваем сильную и единую Европу не как соперника, а как партнера. Содействие его прогрессу было основной целью нашей внешней политики на протяжении семнадцати лет. Мы верим, что объединенная Европа сможет играть более весомую роль в совместной обороне, более щедро реагировать на нужды бедных стран, присоединиться к Соединенным Штатам и другим странам в снижении торговых барьеров, решении торговых и валютных проблем, а также разработке скоординированной политики в экономической, политической и дипломатической областях. Мы видим в такой Европе партнера, с которым мы можем иметь дело на основе полного равенства во всех грандиозных и затратных задачах построения и защиты сообщества свободных наций. В настоящее время было бы преждевременно делать что-то большее, чем указывать на то, с каким большим уважением мы относимся к формированию этого партнерства. В первую очередь нашим европейским друзьям следует продвигаться вперед в создании более совершенного союза, который когда-нибудь сделает возможным это партнерство. Но я скажу здесь и сейчас, в этот День независимости, что Соединенные Штаты будут готовы к Декларации взаимозависимости, что мы будем готовы обсудить с объединенной Европой пути и средства формирования конкретного атлантического партнерства, взаимовыгодного партнерства между новым союзом, формирующимся сейчас в Европе, и старым американским союзом, основанным здесь сто семьдесят пять лет назад»⁵.

С подачи близкого к правительству журналиста Дж. Крафта предложенная Дж.Ф. Кеннеди концепция получила название «Великого

⁵ Proposal for Atlantic Partnership: Address by the President at Independence Hall, Philadelphia, July 4, 1962 // Documents on American Foreign Relations. 1962 / Ed. by R.P. Stebbins, E.P. Adam. N.Y., 1963. P. 225.

проекта». В его основу были положены идеи «взаимозависимости» (представление о том, что формирование экономических, политических и иных взаимосвязей между государствами само по себе превращается в весомый фактор, который определяет характер отношений между ними) и «равного партнерства» между США и формирующейся единой Европой. Американцы планировали и дальше поддерживать процесс европейской интеграции, поскольку опасались, что «Европа, организованная без США, может превратиться в Европу, организованную против США»⁶. «Взаимозависимость» была призвана сделать американское лидерство более приемлемым для европейцев.

Основные направления «Великого проекта» прорабатывались еще в период предвыборной кампании Дж.Ф. Кеннеди в качестве его будущей политической программы. Составлением внешнеполитической части программы руководил Э. Стивенсон. Вместе с ним работал Дж. Болл, впоследствии получивший в администрации Дж.Ф. Кеннеди должность заместителя госсекретаря по экономическим вопросам⁷. Именно Дж. Боллу госсекретарь США Д. Раск предпочитал делегировать большинство вопросов, имеющих отношение к Европе. Дж. Болл принадлежал к так называемым «европеистам» – сторонникам создания единой Европы – в правительстве США. Он входил в избранный круг друзей идеолога европейской интеграции Ж. Монне, с которым познакомился в Вашингтоне в годы Второй мировой войны. Их дружба продолжалась и после войны. В 1949 г. Дж. Болл несколько месяцев жил и работал в Париже в качестве сотрудника юридической фирмы «Клири, Готлиб, Стин энд Болл» и неофициально помогал Ж. Монне в составлении плана реконструкции французской промышленности и получении американской финансовой помощи. Он также являлся неофициальным советником Ж. Монне в период работы над планом Шумана и начала работы Верховного органа Европейского объединения угля и стали⁸.

Благодаря Дж. Боллу и другим «европеистам», Дж.Ф. Кеннеди утвердился в мысли о необходимости поддерживать интеграционные процессы в Европе. Сам Дж. Болл не верил в появление Соединенных Штатов Европы по типу американской федерации, но считал, что процесс европейской интеграции имеет необратимый характер, поэтому новая администрация должна действовать решительно, чтобы иметь возможность влиять на его эволюцию в соответствии с американски-

⁶ *Beloff M.* The United States and the Unity of Europe. Washington (D.C.), 1963. P. 110.

⁷ *Sorensen T.C.* Kennedy. N.Y., 1965. P. 236, 239.

⁸ О роли Дж. Болла в продвижении идеи создания единой Европы см.: *Ball G.W.* The Past has Another Pattern: Memoirs. N.Y., 1982; *Idem.* The Discipline of Power: Essentials of a Modern World Structure. Boston; Toronto, 1968; *Bill J.A.* George Ball: Behind the Scenes in US Foreign Policy. New Haven (Conn.), 1997.

ми интересами. Он подчеркивал, что «США не должны быть пассивным наблюдателем развития замкнутой автаркической континентальной системы»⁹. Однажды в беседе с конгрессменом Г. Боггсом президент Дж.Ф. Кеннеди спросил, кто в американском правительстве является «нашим Жаном Монне», на что Боггс ответил, что это сложный вопрос, но именно Дж. Болл больше всего подходит на эту роль¹⁰. Дж. Болл консультировался с Ж. Монне по вопросам развития трансатлантических отношений. Результатом этих консультаций стал включенный в доклад Стивенсона план «политики партнерства между единой Европой и Америкой в рамках Атлантического сообщества».

Идею «равного партнерства» США с единой Европой активно продвигал и сам Монне, используя свою сеть контактов с американскими друзьями, многие из которых занимали видные посты в администрации Дж.Ф. Кеннеди. Эта тема поднималась им во время поездок в США в марте 1961 г. и апреле 1962 г.¹¹ «Равное партнерство», по мнению Ж. Монне, требовало усилий и взаимопонимания с обеих сторон. В своих мемуарах он отмечает, что сотрудничество с США, необходимое в первую очередь для обеспечения безопасности западноевропейских стран, зависело от готовности единой Европы содействовать разрешению глобальных проблем, заботящих американцев¹². Всего за неделю до выступления, 26 июня 1962 г., Дж.Ф. Кеннеди в Филадельфии, возглавляемый Ж. Монне Комитет борьбы за Соединенные Штаты Европы – общественной организации в поддержку создания единой Европы – принял декларацию об отношениях между США и единой Европой. В ней говорилось:

«Одновременно с экономической интеграцией Европы и начавшимся процессом ее политического объединения необходимо, чтобы сотрудничество между Соединенными Штатами и европейскими странами поэтапно приобретало форму партнерских отношений между Объединенной Европой и Соединенными Штатами – двумя самостоятельными, но одинаково мощными образованиями, каждое из которых будет нести свою долю ответственности за положение в мире»¹³.

⁹ Цит. по: *DiLeo D.L.* George Ball and the Europeanists in the State Department, 1961–1963 // John F. Kennedy and Europe / Ed. by D. Brinkley, R.T. Griffiths. Baton Rouge (La.), 1999. P. 266–267.

¹⁰ Ball – Boggs Telephone Conversation, October 20, 1961 // John Fitzgerald Kennedy Library (Далее: JFKL). George W. Ball Papers. Box 2. Folder «Commercial Policy, 1961».

¹¹ *Brinkley D.* Dean Acheson and John Kennedy: Combating Strains in the Atlantic Alliance, 1962–1963 // John F. Kennedy and Europe. P. 300–301.

¹² *Монне Ж.* Реальность и политика. Мемуары. М., 2001. С. 574.

¹³ Action Committee for the United States of Europe. Joint Declaration of June 26, 1962 // National Archive (Далее: NA). RG 59. Box 5. Folder C4.

Правительство Дж.Ф. Кеннеди предложило ряд конкретных мер по укреплению атлантического партнерства, главными из которых были либерализация торговли между западными странами и коллективное ядерное сдерживание в НАТО. Как отмечает норвежский историк Г. Лундестад, трения в трансатлантических отношениях побуждали США действовать активно, «чтобы внутриевропейское сотрудничество не приводило к ослаблению позиций НАТО и не наносило ущерба американским торговым интересам»¹⁴. Атлантическая политика администрации Дж.Ф. Кеннеди разрабатывалась при участии бывшего госсекретаря США Д. Ачесона, стоявшего у истоков создания НАТО. Ее основы были сформулированы в специальном докладе «Обзор североатлантических проблем на будущее», представленном Д. Ачесоном президенту Дж.Ф. Кеннеди в марте 1961 г. В докладе говорилось, что поскольку основную угрозу безопасности Запада представляют неядерные конфликты, акцент следует сделать на наращивании численности обычных вооруженных сил Альянса, модернизации вооружений и увеличении мобильности сухопутных сил НАТО. Увеличение численности войск увязывалось со стратегией «гибкого реагирования», предполагающей урегулирование конфликтов на ранней стадии с использованием обычных (неядерных) вооружений. Д. Ачесон рекомендовал расширение консультаций между союзниками при укреплении американского лидерства в Альянсе¹⁵. Главную роль в наращивании численности сухопутных вооруженных сил НАТО должны были взять на себя европейские члены Альянса.

В экономике правительство Дж.Ф. Кеннеди взяло курс на развитие свободной торговли между западными странами, что должно было способствовать росту американского экспорта, решению проблемы дефицита платежного баланса, устранению противоречий в отношениях с торговыми партнерами, укреплению отношений с союзниками, сдерживанию экономического натиска стран Восточного блока. Идея либерализации торговли широко обсуждалась в политических и общественных кругах Соединенных Штатов. Так, в ноябре 1961 г. в Конгрессе США был представлен доклад о развитии американской внешнеэкономической политики, подготовленный специальным подкомитетом по внешнеэкономической политике, учрежденным Объединенной экономической комиссией Конгресса. В комитет входили известные политики, ученые и предприниматели. Торговым войнам между США и странами Западной Европы авторы доклада противо-

¹⁴ Лундестад Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996. М., 2002. С. 210.

¹⁵ A Review of North Atlantic Problems for the Future, March 1961 // JFKL. National Security Files (Далее: JFKL. NSF). Box 220. Folder «NATO – General, Acheson Report, 3/61».

поставляли идею экономической взаимозависимости и равного партнерства двух экономических гигантов по обеим сторонам Атлантики, что позволило бы увеличить совокупную экономическую мощь свободного мира в противостоянии со странами коммунистического блока¹⁶. В условиях холодной войны созданию открытого торгового партнерства между США и ЕЭС придавалось большое политическое значение, оно должно было разбить тезис советской пропаганды о «неразрешимых противоречиях империализма» и неизбежных торговых войнах между капиталистическими странами.

По мнению заместителя госсекретаря по экономическим вопросам Дж. Болла, США должны были первыми продемонстрировать свою готовность к сокращению торговых барьеров и тем самым подтолкнуть страны Общего рынка к снижению тарифов на взаимовыгодной основе¹⁷. Поскольку во внутриполитических дебатах фритредеры одержали верх над сторонниками протекционистской торговой политики, в 1962 г. правительство Дж.Ф. Кеннеди смогло представить и провести через Конгресс США новый торговый закон. Закон о расширении торговли предоставил президенту право сокращения пошлин до 50% от их уровня на 1 июля 1962 г. на взаимной основе. Президент мог совсем отменить пошлину на любой товар, если на 1 июля 1962 г. она составляла не более 5% стоимости товара. Полная отмена пошлин могла распространяться на товары, стоимость экспорта которых из США и ЕЭС в другие капиталистические страны превышала 80% стоимости экспорта всех капиталистических стран¹⁸. В данную группу входили самолеты, однако, в случае вступления Великобритании в ЕЭС, список мог вырасти до 26 наименований.

Правительство Дж.Ф. Кеннеди поддержало принятое в июне 1961 г. решение Великобритании вступить в ЕЭС. В Вашингтоне рассчитывали, что исторические британские традиции свободной торговли будут способствовать либерализации торговой политики Общего рынка. Еще большее значение имели политические соображения, связанные с надеждами получить в лице Великобритании одного из наиболее верных сторонников американской политики внутри

¹⁶ Hearings before the Committee on Ways and Means. House of Representatives. 87th Congress. Second Session on H.R. 9900. A Bill to Promote the General Welfare, Foreign Policy, and Security of the United States through International Trade Agreements and through Adjustment Assistance to Domestic Industry, Agriculture, and Labour, and for Other Purposes. Washington (D.C.), 1962. Part 1. P. 112–113.

¹⁷ Foreign Relations of the United States (Далее: FRUS.). 1961–1963. Vol. 13. Western Europe and Canada. Washington (D.C.), 1994. P. 38.

¹⁸ Полный текст Закона см.: Official Summary of the Trade Expansion Act (Public Law 87-794, approved October 11, 1962) // Documents on American Foreign Relations. 1962. P. 496–508.

ЕЭС. В Госдепартаменте надеялись, что «особые» американско-британские отношения со временем трансформируются в «особые» отношения между США и ЕЭС¹⁹.

Вскоре после принятия торгового закона США инициировали шестой по счету с момента создания Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) раунд переговоров о снижении тарифов, получивший название «раунда Кеннеди» (1964—1967). В ходе переговоров правительство США рассчитывало добиваться снижения тарифов не только на промышленные товары, но и на сельскохозяйственную продукцию, сократить нетарифные барьеры ограничения импорта (квоты, субсидии, методы оценки стоимости товаров, санитарные правила), договориться об условиях торговли с развивающимися странами. Центральное место на «раунде Кеннеди» занимали переговоры между США и ЕЭС. «Раунд Кеннеди» рассматривался Вашингтоном как американский ответ динамично развивавшемуся Общему рынку, как тест на построение открытого атлантического партнерства, основанного на неделимости безопасности западных стран и взаимозависимости их экономического процветания, а также как демонстрация готовности более богатых государств открыть свои рынки для товаров из развивающихся стран²⁰.

Идея партнерства между двумя крупнейшими экономиками мира в военной сфере дополнялась концепцией взаимозависимости интересов безопасности по обеим сторонам Атлантики. В качестве альтернативы слабым и неэффективным с военной точки зрения национальным ядерным программам администрация Дж.Ф. Кеннеди предложила общее ядерное сдерживание через НАТО. С этой целью она взяла на вооружение предложенный еще администрацией Д. Эйзенхауэра проект создания многосторонних ядерных сил (МЯС). Американский план, представленный на заседании Совета НАТО в декабре 1960 г., включал предоставление в распоряжение Североатлантического альянса пяти атомных подводных лодок, оснащенных ракетами среднего радиуса действия «Поларис». В мае 1961 г. Дж.Ф. Кеннеди подтвердил данное правительством Д. Эйзенхауэра обещание передать НАТО пять атомных подводных лодок. Впоследствии атомные подводные лодки решено было заменить надводными кораблями. Согласно плану, решение о запуске ракет должно было приниматься единогласно, что позволяло США сохранить свое право вето в вопросе об использовании ядерного оружия.

В мае 1962 г. на сессии Совета НАТО в Афинах США согласились предоставить своим западноевропейским союзникам информацию

¹⁹ *Nunnerly D.* President Kennedy and Britain. London, 1972. P. 11.

²⁰ «Kennedy Round» Strategy Paper, December 6, 1963 // NA. RG 59. Box 12. Folder L5b.

об американских ядерных силах, размещенных в Европе. Тогда же министр обороны Р. Макнамара впервые представил европейским странам — членам НАТО систематическое объяснение стратегии «гибкого реагирования». В США проект МЯС активно поддерживали «европеисты» из Госдепартамента, которые полагали, что он должен подтолкнуть западноевропейские страны к созданию федерации, поскольку единственным правительством, с которым США могли бы разделить ядерную ответственность, было правительство единой Европы²¹. Поскольку проект был направлен на удовлетворение желания европейских стран принимать большее участие в ядерной политике Альянса, продвигать его планировалось только при наличии достаточной поддержки в Европе. Однако искренний интерес к созданию коллективных ядерных сил НАТО проявила только не обладавшая ядерным оружием ФРГ. В создании МЯС западногерманское руководство видело возможность для своей страны приобщиться к ядерному оружию и повысить свой статус в Альянсе. В Великобритании и Франции проект критиковали за то, что он не ставит под контроль американское ядерное сдерживание, но дает США право вето на операции союзников²².

Кубинский кризис, наиболее острая фаза которого пришлась на октябрь 1962 г., подтвердил, что, несмотря на риторику «равного партнерства», Вашингтон не собирается делиться своим лидерством. Во время кризиса, поставившего мир на грань ядерной катастрофы, правительство Дж.Ф. Кеннеди принимало решения, включая такие, как введение военно-морской блокады Кубы или вывод ракет средней дальности «Юпитер» из Турции, без консультаций с ключевыми союзниками в Западной Европе. Вашингтон лишь информировал западноевропейских лидеров после того, как решения были приняты, объясняя это тем, что консультации могли привести к утечке секретной информации и новой эскалации в Берлине. Позднее американские чиновники признались, что считали обсуждения с союзниками бесполезными²³.

Решение об отказе от производства ракет «Скайболт», которые Вашингтон еще в 1960 г. обещал продать Великобритании в обмен на базу для американских подводных лодок в Холи-Лох на западном побережье Шотландии, также было принято без предварительных консультаций с англичанами. В ноябре 1962 г. Вашингтон решил прекратить программу строительства ракет «Скайболт» (их создание оказалось более трудоемким и дорогостоящим, чем предполагалось

²¹ *Schlesinger A.M., jr.* A Thousand Days: John F. Kennedy in the White House. Boston; Cambridge, 1965. P. 854.

²² *Gaddis J.L.* Op. cit. P. 222.

²³ *Costigliola F.* Kennedy, the European Allies, and the Failure to Consult // Political Science Quarterly. 1995. Vol. 110. No. 1. P. 112–114.

изначально), что поставило под вопрос дальнейшее существование британского ядерного сдерживания. В конечном итоге премьер-министру Г. Макмиллану удалось договориться с Дж.Ф. Кеннеди о замене ракет «Скайболт» на ракеты «Поларис». Однако, несмотря на англо-американское соглашение в Нассау в декабре 1962 г., предусматривавшее продажу Великобритании американских ракет «Поларис» с последующим включением созданных на их основе атомных сил в многостороннюю систему, администрации Дж.Ф. Кеннеди так и не удалось добиться официального согласия Лондона на участие в создании МЯС. Вместо проекта МЯС Великобритания предложила объединение под командованием НАТО ряда уже существующих национальных подразделений стран – членов Североатлантического альянса, оснащенных ядерным оружием или средствами его доставки (проект многонациональных ядерных сил). При этом ядерное оружие не должно было переходить в собственность НАТО, а страны, его предоставившие, могли в случае необходимости отозвать свои подразделения обратно.

Предложение о продаже ракет «Поларис» на таких же условиях получила и Франция. Однако в то время Франция не располагала ни подводными лодками для размещения ракет, ни ядерными боеголовками для их оснащения. К тому же по условиям сделки она попадала в зависимость от США. На пресс-конференции 14 января 1963 г. Ш. де Голль заявил, что предпочитает иметь независимые ядерные силы, и одновременно наложил вето на вступление Великобритании в ЕЭС. Свое решение закрыть для англичан дверь в Общий рынок де Голль объяснил неготовностью Великобритании к вступлению в ЕЭС. На деле он не хотел ослабления лидерства Франции в сообществе и усиления влияния США на политику Общего рынка через своего ближайшего союзника (Великобританию де Голль называл не иначе, как «троянский конь» США). Таким образом, французский лидер нанес удар сразу по двум направлениям американской политики: созданию многосторонних ядерных сил и членству Великобритании в Общем рынке.

Незадолго до гибели Дж.Ф. Кеннеди еще раз публично высказал главные идеи «Великого проекта». Это произошло в ходе поездки президента США по странам Западной Европы (23 июня – 2 июля 1963 г.). Центральным пунктом европейского турне был визит Дж.Ф. Кеннеди в ФРГ, призванный восстановить доверие в американо-западногерманских отношениях, заметно пошатнувшееся после возведения Берлинской стены и вялой реакции Вашингтона на действия СССР. Самым ярким выступлением Дж.Ф. Кеннеди была его знаменитая речь у Берлинской стены 26 июня, которую американский президент закончил словами: «Все свободные люди, где бы они не жили, являются жителя-

ми Берлина, и поэтому как свободный человек я горжусь словами “*Ich bin ein Berliner*”»²⁴.

Теме отношений между США и единой Европой было посвящено выступление Дж.Ф. Кеннеди в соборе святого Павла во Франкфуртена-Майне 25 июня 1963 г. Авторами речи являлись У. Росту и Дж. Болл, который после консультаций с Ж. Монне придал речи, предназначенной для произнесения в Германии, характер обращения к Европе и европейцам²⁵. «Не в интересах США, – заявил Кеннеди, – стараться доминировать в европейских советах. Если бы это была наша цель, мы предпочли бы видеть Европу разделенной и слабой, что дало бы Соединенным Штатам возможность иметь дело индивидуально с каждым фрагментом. Вместо этого мы с надеждой смотрим в будущее, когда будет создана единая и сильная Европа – говорящая одним голосом, действующая по единой воле – мировая держава, способная встречать мировые проблемы как полноценный и равный партнер»²⁶. Дж.Ф. Кеннеди подчеркнул взаимозависимость интересов безопасности по обеим сторонам Атлантики и призвал к созданию единого атлантического ядерного сдерживания, развитию торгового партнерства и усилению политических связей между США и ЕЭС как залога формирования будущего Атлантического сообщества.

Президент Л. Джонсон, пришедший к власти после трагической гибели Дж.Ф. Кеннеди, сохранил приверженность основным идеям «Великого проекта». Идеалом для Л. Джонсона являлась сильная, единая, но открытая для других европейских стран (в первую очередь для Великобритании) единая Европа, тесно связанная с США. Обращаясь к Совету НАТО в декабре 1963 г., он отметил, что «только единая Европа может быть сильной Европой, а только сильная Европа может быть эффективным партнером» США в организации обороны Запада, укреплении международной валютно-финансовой системы, помощи развивающимся странам, развитию мировой торговли²⁷.

Правительство Л. Джонсона постаралось освободиться от некоторых преувеличенных ожиданий «Великого проекта». В первую очередь это касалось плана создания многосторонних ядерных сил, который не пользовался достаточной поддержкой в политических и военных

²⁴ President Kennedy's Remarks in the Rudolph Wilde Platz, Berlin, June 26, 1963 // Public Papers of the Presidents. John F. Kennedy. 1963. Washington (D.C.), 1964. P. 525.

²⁵ Memorandum for Mr. McGeorge Bundy, Special Assistant to the President, May 21, 1963 // JFKL. NSF. Box 241. Folder «President's Trip – Europe, 6/63 – 7/63, Germany».

²⁶ Address by the President in the Paulskirche, Frankfurt-am-Main, June 25, 1963 // Documents on American Foreign Relations. 1963 / Ed. by R.P. Stebbins, E.P. Adam. N.Y., 1964. P. 206.

²⁷ Message to the Ministerial Session of the North Atlantic Council, December 16, 1963 // Public Papers of the Presidents: Lyndon B. Johnson. 1963–1964. Book 1. Washington (D.C.), 1965. P. 59–60.

кругах США. Создание МЯС было политическим проектом, призванным удовлетворить стремление союзников к разделению ядерной ответственности. Американское военное руководство предпочитало сохранять полный контроль над ядерным оружием, не идя даже на формальные уступки союзникам. Проект не пользовался особой популярностью и в большинстве стран Западной Европы. Исключением являлась Западная Германия, которая всеми доступными способами пыталась ускорить создание коллективных ядерных сил НАТО. Вашингтон, однако, не собирался развивать МЯС только как американо-германский проект без участия Великобритании и других заинтересованных стран – членов НАТО²⁸. Специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди предложил дать МЯС умереть собственной смертью. Хотя решение об отказе от МЯС было принято правительством Л. Джонсона в конце 1964 г., оно еще какое-то время поддерживалось на плаву, чтобы не обострять отношения с Бонном и сохранять привязку ФРГ к НАТО²⁹.

Отказавшись от проекта создания многосторонних ядерных сил, Соединенные Штаты сосредоточились на организации консультативных встреч стран – членов НАТО по вопросам ядерной стратегии Альянса. На встрече министров обороны стран НАТО в Париже 31 мая 1965 г. министр обороны США Р. Макнамара предложил учредить специальный комитет для изучения путей улучшения ядерного планирования и для консультаций по ядерным вопросам³⁰. Механизм консультаций по ядерным вопросам, с одной стороны, позволил бы европейским участникам Альянса, не обладающим ядерным оружием, высказывать свое мнение при разработке ядерной стратегии НАТО, а с другой – по-прежнему оставлял за американским президентом право единолично принимать решение об использовании ядерного оружия. США рассчитывали включить в Специальный комитет по ядерным консультациям узкую группу стран, обладающих собственным ядерным оружием или имеющих особый вес в блоке.

Специальный комитет по ядерным консультациям (комитет Макнамары) приступил к работе в ноябре 1965 г. Его задача заключалась в рассмотрении существующего ядерного потенциала и ядерных соглашений в НАТО, средств улучшения консультаций между союзниками относительно использования ядерных сил, включая стратегические

²⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Western Europe Region. Washington (D.C.), 1995. Doc. 18 (<http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d18>).

²⁹ Подробнее см.: *Лекаренко О.Г.* Проблема разделения ядерной ответственности в НАТО в годы президентства Л. Джонсона // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 108–116.

³⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 87 (<http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d87>).

силы, и путей улучшения и расширения участия союзников в ядерной политике и ядерном планировании. Министры обороны стран – членов НАТО учредили в составе комитета три рабочие группы. В главную из них – группу ядерного планирования – вошли представители США, Великобритании, ФРГ, Италии и Турции. В ее задачу входило определение условий, при которых страны НАТО будут применять ядерное оружие во время войны, определение мощности ядерного удара в том или ином случае, выбор целей для находящегося в распоряжении НАТО ядерного оружия и другие проблемы ядерной стратегии блока³¹. Открытым оставался вопрос о том, станет ли комитет постоянным органом или, завершив изучение ряда конкретных проблем, прекратит свое существование. Так как любые структурные изменения в НАТО могли приниматься только с согласия всех ее членов, в Вашингтоне высказывались серьезные опасения, что Франция может заблокировать создание постоянного комитета.

Под руководством Ш. де Голля Франция следовала курсу на сокращение военных связей с Североатлантическим альянсом, что завершилось в 1966 г. выходом страны из военной организации НАТО. Данное решение не было полной неожиданностью для Вашингтона. Тревожные сообщения о том, что де Голль собирается предпринять действия в отношении НАТО, поступали от американского посла во Франции Ч. Болена с весны 1964 г.³² Хотя Л. Джонсон был всерьез обеспокоен перспективой дезинтеграции Североатлантического альянса, он выбрал сдержанный тон в общении с французским лидером. Как сказал Л. Джонсон министру обороны Р. Макнамаре: «Когда хозяин просит Вас покинуть его дом, Вы не возражаете, Вы берете свою шляпу и уходите»³³. Основные усилия Вашингтона были направлены на сохранение атлантического единства и «быструю, экономичную и эффективную реорганизацию Североатлантического альянса», а также решение технических вопросов по перемещению войск и военных объектов НАТО с территории Франции без подрыва военной мощи Альянса³⁴.

Парадоксальным образом кризис в НАТО помог правительству США решить многие текущие проблемы Альянса, включая вопрос

³¹ Мутяев В. Г. Ядерная политика США в НАТО. М., 1973. С. 111–112.

³² FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 22 (<http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d22>); *Ibid.* Doc. 33 (<http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d33>).

³³ Johnson L. *The Vantage Point: Perspectives of the Presidency, 1963–1969*. London, 1971. P. 305.

³⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 161 (<http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d161>).

о создании постоянного механизма консультаций по ядерным вопросам³⁵. Решение о создании в НАТО постоянного комитета по вопросам ядерной обороны, в состав которого могли войти все желающие страны – члены Североатлантического альянса, было принято в декабре 1966 г. Данный комитет должен был намечать общую линию ядерной политики НАТО. Конкретная разработка этой политики и обсуждение всех проблем, связанных с ядерным оружием, возлагались на подчиненную комитету группу ядерного планирования с участием семи стран. По негласному соглашению в группу в обязательном порядке входили представители США, Великобритании, ФРГ и Италии. Остальные страны участвовали в работе группы по принципу ротации. В том же месяце в НАТО была официально принята стратегия «гибкого реагирования», частью которой являлось использование размещенного в Европе американского тактического ядерного оружия. Органы по планированию ядерной стратегии НАТО начали действовать на регулярной основе с 1967 г. Европейским странам пришлось ограничить свои ядерные притязания участием в работе данных органов НАТО, разрабатывающих ядерную стратегию, но не обладающих контролем над ядерным оружием.

В экономической сфере правительство Л. Джонсона добилось более впечатляющих результатов. После смерти Дж.Ф. Кеннеди администрация Л. Джонсона завершила мероприятия по подготовке к «раунду Кеннеди» и вступила в длительные и непростые переговоры с ЕЭС. Общий рынок выступил против предложенного Вашингтоном метода автоматического «линейного» снижения пошлин из-за существенной разницы таможенного обложения в США и странах Западной Европы, а также против сокращения тарифов на сельскохозяйственную продукцию по тем же правилам, что и на промышленные товары. Столкнувшись с сопротивлением европейцев, США пошли на ряд уступок, чтобы предотвратить провал «раунда Кеннеди». Правительство Л. Джонсона приняло решение умерить требования по сокращению пошлин на сельскохозяйственную продукцию, чтобы не лишиться себя выгодной сделки в промышленности³⁶. США согласились пересмотреть некоторые нетарифные барьеры ограничения импорта, в том числе в химической промышленности, при условии ответных шагов со стороны остальных участников переговоров. Сокращение пошлин было проведено по правилам, применявшимся на предыдущих раундах переговоров в ГАТТ.

³⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 155 (<http://history.state.gov/historicaldocuments/frus/1964-68v13/d155>).

³⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. 8. International Monetary and Trade Policy. Washington (D.C.), 1998. P. 692.

«Раунд Кеннеди» был признан одним из наиболее успешных в истории ГАТТ. Соединенным Штатам удалось завершить торговые переговоры с ЕЭС на взаимовыгодных условиях. Тарифы на промышленные товары снижались в среднем на 36–37%, что было наиболее значительным сокращением тарифов с момента создания организации. По таким вопросам, как пошлины на сельскохозяйственную продукцию или нетарифные барьеры ограничения экспорта, результаты оказались скромнее. Исключением стало соглашение о создании основными участниками «раунда Кеннеди» совместного зернового фонда для оказания продовольственной помощи развивающимся странам. Никаких соглашений, которые бы облегчили доступ товаров из развивающихся в развитые страны, принято не было³⁷. Успешное завершение торговых переговоров снизило накал противоречий в отношениях между трансатлантическими партнерами. В то же время переговоры в ГАТТ убедительно доказали, что Общий рынок превратился в достойного конкурента США и что страны ЕЭС и дальше будут столь же жестко отстаивать свои экономические интересы.

Несмотря на рост конкуренции между США и ЕЭС, правительство Л. Джонсона не отказалось от поддержки европейской интеграции. Седьмого октября 1966 г. на национальной конференции авторов передовых статей в Нью-Йорке Л. Джонсон выступил с речью, озаглавленной «Делая Европу единым целым: незавершенная задача». В ней американский президент обозначил три основных направления, в которых должны были двигаться США и их союзники в Западной Европе: модернизация Североатлантического альянса, дальнейшее развитие западноевропейской интеграции и улучшение отношений между Востоком и Западом. В своем выступлении Л. Джонсон по-прежнему оперировал формулами «взаимозависимости» и «равноправного партнерства» между США и единой Европой, унаследованными от Дж.Ф. Кеннеди. Новая Европа, говорил он, «должна стать более сильной, более объединенной, но открытой Европой с Великобританией в качестве ее составной части и с тесными связями с Америкой»³⁸. Администрация Л. Джонсона поддержала предпринятую Великобританией в 1967 г. вторую попытку вступить в ЕЭС, однако расширение сообщества по-прежнему блокировалось Ш. де Голлем.

Правительствам Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсона не удалось трансформировать трансатлантические отношения в соответствии с идеями «Великого проекта», в котором просматривалось стремление Соеди-

³⁷ Подробнее см.: *Лекаренко О.Г.* Переговоры между США и ЕЭС на «раунде Кеннеди» в ГАТТ (1964–1967) // *Американский ежегодник 2016. М., 2017. С. 249–259.*

³⁸ *Johnson L.* Making Europe Whole: an Unfinished Task // *The Atlantic Community Quarterly. 1966. Vol. 4. No. 4. P. 490.*

ненных Штатов использовать его для укрепления собственного доминирования. Вопреки риторике, действия США были направлены на то, чтобы уменьшить влияние европейских государств и сохранить американскую монополию в важнейших сферах, прежде всего ядерной политике НАТО. Руководитель Центра международных исследований Гарвардского университета Р. Боуи справедливо отмечал, что Соединенным Штатам самим следовало привести в порядок понимание сути настоящего партнерства, ибо американцы сами не до конца понимали, что значит разделение ответственности в различных областях, а взаимозависимость, о которой много говорили в США и Европе, еще не осознавалась американскими политиками как практический ограничитель американской свободы действий³⁹.

Другим препятствием на пути построения равноправного атлантического партнерства являлась незавершенность процесса европейской интеграции. После того как в январе 1963 г. Ш. де Голль наложил вето на вступление Великобритании в ЕЭС, сообщество вступило в длительный период кризисов (1963–1969). Задача по созданию таможенного союза была выполнена, и даже на полтора года раньше намеченного срока, но остальные направления развития сообщества – расширение, работа институтов, будущие цели сообщества – были предметом ожесточенных споров между Францией и ее партнерами по Общему рынку⁴⁰. Единая Европа, которая могла бы стать полноценным партнером США, находилась в стадии формирования. Лишенная единства в вопросах формулирования внешней политики, она, вопреки своему стремлению к равенству, не могла выступать в роли великой державы и претендовать на равноправное участие в принятии стратегических решений. Европейцы также не стремились к тому, чтобы соответственно своей возросшей экономической мощи взять на себя большую долю расходов в организации совместной обороны и решении мировых проблем.

В 1960-е гг. партнерство между США и единой Европой, если и развивалось, то больше как взаимодействие по торговым и экономическим вопросам в рамках ГАТТ, нежели как сотрудничество в области внешней политики и военной стратегии. В Вашингтоне Общий рынок воспринимали больше как торговый блок, нежели политического партнера и военного союзника, способного облегчить растущее бремя глобальной ответственности США. Поскольку правительствам Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсона не удалось добиться того, чтобы страны Западной Европы разделили с ним чувство ответственности в ре-

³⁹ *Bowie R.* Tensions within the Alliance // Foreign Affairs. 1963. Vol. 42. No. 1. P. 61.

⁴⁰ *Ludlow P.N.* The European Community and the Crises of the 1960s: Negotiating the Gaullist Challenge. London, 2006. P. 1–6.

шении таких проблем, как организация совместной обороны, оказание помощи развивающимся странам, реформирование международной валютно-финансовой системы, в США усилились голоса тех, кто выступал за возврат к политике протекционизма и сокращение американского военного присутствия в Европе. К числу сторонников сокращения американских войск в Европе принадлежал сенатор от штата Монтана М. Мэнсфилд, который в августе 1966 г. внес соответствующую резолюцию в Конгресс США.

В начале 1970-х гг. неудача «Великого проекта» и дальнейшее нарастание торговых противоречий между Соединенными Штатами и Общим рынком вынудили правительство Республиканской партии провести кардинальную переоценку политики США в отношении европейской интеграции. Администрация Р. Никсона предложила свой план укрепления трансатлантических отношений – известную инициативу Г. Киссинджера о «Годе Европы».